

К Р О К О Д И Л

*К 556
15*

Рис. К. Ротова

К.Р. 36

ОБЩАЯ ПЛАТФОРМА

СТАРИК МУРИКО

Иллюстрации Бор. Ефимова

Старый горец Мурико подполз к городку Сиэнто, занятому фашистами, и потихоньку окликнул часового:

— Эй, сынок... Пропусти в город...

— А ты чей, старик? Наш или ихний, марксистский?

— Наш, — убежденно ответил старик. — Я за тех, с кем господь и его ангелы.

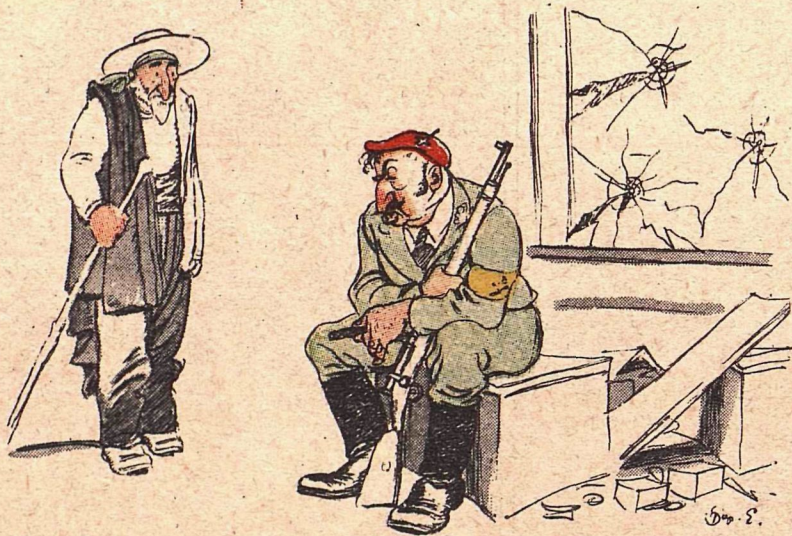
— Эти-то с нами. Без них генералы ни шагу. Сражаться хочешь?

— Да, — твердо сказал старик, — я, старый горец Педро-Диего-Хосе-Мурико, хочу умереть в бою с нечестивыми марксистами, попирающими религию, землю отцов, предателями родины, насиль...

— Ладно. Умирай, — зевнул часовой. — Только ты уж очень разговорчивый какой-то перед смертью. С собой что-нибудь имеешь?

— Кусок хлеба, головку чеснока, — гордо заявил старик Мурико, — и образок святой Терезы.

— Поделится, — деловито заметил часовой, приподняв винтовку, — мне хлеб и чеснок, а тебе Терезу. Пользуйся, что попал на доброго человека. Ну, ну, пошевеливайся, а то

и без Терезы останешься, если она серебряная. Можешь проходить.

Войдя в Сиэнто, старый Мурико почтительно спросил у одного гражданина, опасливо выглянувшего из форточки:

— Благородный дон! Где здесь храм святой Терезы? Я хочу, чтобы пламенная молитва вдохновила меня на бой с марксистами.

— А где твоя лошадь? — участливо осведомился человек в форточке.

— Я верхом не молюсь, — гордо ответил Мурико. — Святая Тереза услышит меня и пешего.

— Чорта с два она тебя услышит, если у нее кавалерийский постой. В алтаре — офицерский буфет, а на клиросах лошади закусывают. Еще спутаешь — тебе же хуже будет.

— А в храме святых Петра и Павла?

— Там повеселее, но шуму много. У Петра пулеметчики водку жрут, а у Павла детей шомполами порют. Помолись в сторонке, на улице, только молись вслух и за все ихнее командование, а то еще услышат, что за какого-нибудь генерала не домолился, — всыпят.

Несколько озадаченный Мурико зашагал дальше.

— Благородный патриот, — пламенно сказал он офицеру, сидевшему на ящике с часами около ювелирного магазина, — я прибыл сражаться за родину.

— От кого прибыл? — мутно икнув, спросил офицер.

— От горцев!

— Подумаешь — от горцев, — кисло протянул офицер. — Я думал, от немцев. Что это уже два часа никто из Берлина не прилетал. Тебе что, собственно, надо?

— Хочу умереть за родину.

— Можно. Пойди налево до угла и запишись в итальянском штабе. У нас на этом секторе родиною итальянцы заведуют.

— Родиной наших отцов и дедов?

— Именно. Дедов. Иди, старик, и не вмешивайся в иностранную политику.

За углом ссорились два испанских генерала:

— У вас, ваше превосходительство, немецкие лейтенанты, итальянские капитаны и португальские полковники. Нельзя же так: одному все, а другому ничего!

— А испанцы, ваше превосходительство? Вы же их расстреливаете, а не я. Патриот имеет дело с собственной нацией и еще недоволен. Делайте что-нибудь по личной инициативе. Если вы уже пообедали, ну хоть обстреляйте горцев! Ты что тут, старик, вертишься? Военные тайны подслушиваешь?

— Я горец, — гордо произнес старый Мурико. — Я католик и патриот. Я пришел примкнуть. Жы живем за два километра отсюда. У нас в селенье две тысячи душ... Восемьсот мужчин, шестьсот женщин...

— А сколько расстрелянных? — деловито спросил генерал постарше.

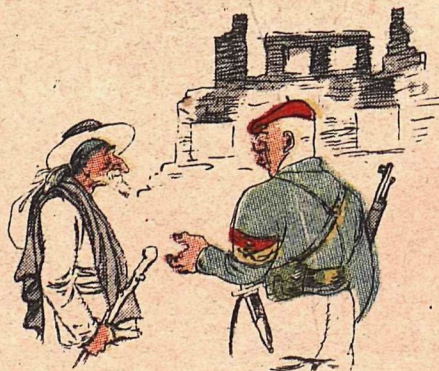
— Ни одного, ваше превосходительство.

— Какое безобразие! — заволновался генерал постарше. — Как мы еще плохо ведем работу среди горного населения! Капитан Муэнто! Возьмите этого старика, две сотни стрелков и сегодня же вечером идите в селенье... Название?

— Куридо! — пролепетал старый Мурико. — Пустите меня... Селенье называется Куридо...

Поздно ночью старому Мурико удалось убежать из-под стражи. По горной тропинке он добрался до своего селенья и стал стучать в двери.

— Благородные горцы! — отдышавшись, начал он. — Вы все знаете, что я патриот и католик.

— И к тому же еще старый дурак, — тихо добавил молодой горец, закуривая трубку. — Если ты нас разбудил, чтобы специально известить об этом, — спасибо.

— Я спускался вниз, к генералам, — виновато продолжал старый Мурико. — Я хотел бить марксистов. Я хотел бить предателей родины. Я хотел примкнуть...

— Ну и как? — сурово спросил горец. — Примкнул?

— Самого примкнули, — вздохнул Мурико. — По тропинке уже поднимаются две сотни стрелков на наше селенье. Бейте меня, благородные горцы!

— С тобой еще успеется, — вскользь кинул горец. — Сначала надо бить этих, которые поднимаются. По местам, друзья! Старики пока могут в бою не участвовать!

— Ну, это как, какие старики! — твердо сказал старый Мурико. — Давай твою винтовку, мальчишка! Ты еще меня учить будешь!

Во время перестрелки к старому Мурико подползла его внучка, Розита.

— Дедушка, — прокричала она ему на ухо, — ты забыл дома твою ладанку с мощами. Я тебе принесла.

— Дура, — заворчал Мурико, прицеливаясь в капитана стрелков, — принеси лучше патронов и не лезь с глупостями. Видишь: дедушка делом занят...

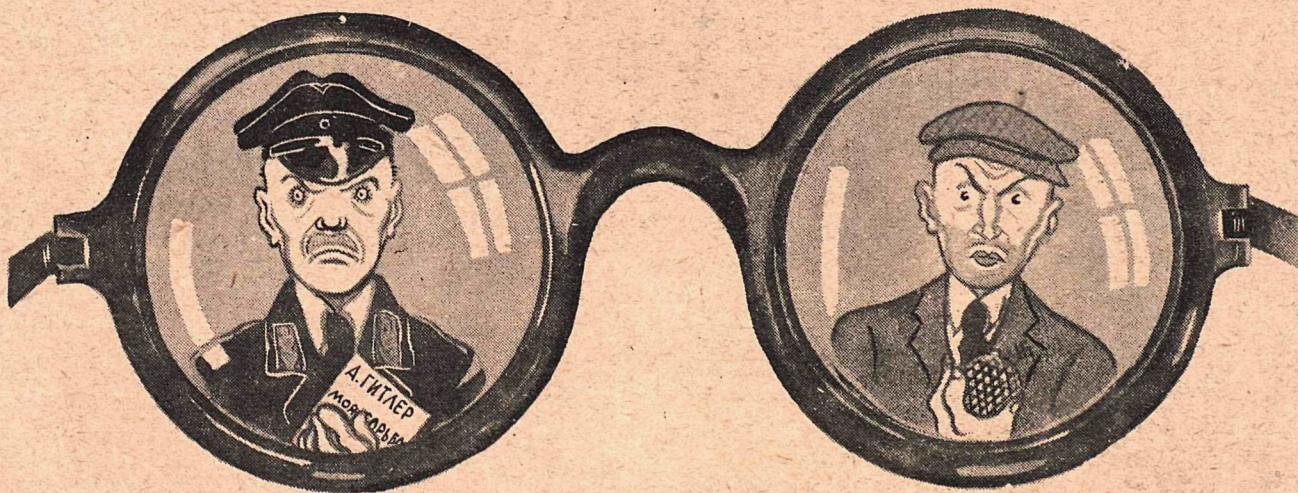
АРН. БУХОВ

ДАЛЕКО ВЕДУЩАЯ ОПТИЧЕСКАЯ ИЛЛЮЗИЯ

Рис. Ю. Ганфа

Как троцкистско-зиновьевские бандиты выглядят сквозь розовые очки благодушного либерала...

...и как они выглядят на самом деле.

ЭКСКАРОЛЬ ИСПАНСКИЙ НА РАСПУТЬЕ

Рис. Н. Ротова

АЛЬФОНС XIII:—Германия или Италия? К кому же из них выгоднее поступить в альфонсы?

НЕБОЛЬШОЕ ПОУЧЕНИЕ

За последнее время пламенные дела творятся повсюду. Летчики ставят мировые рекорды. Строительство расширяется. Торговля процветает. Одна группа граждан неожиданно вдруг поднялась на гору Казбек. И чуть ли даже не достигла одной из ее славных вершин. Другая группа граждан плывет, представьте себе, на яликах в Казань. Третья, наоборот, сидят дома и, кто чем может, приносят посильную пользу своим личным присутствием.

Многие, вдобавок, исключительно выросли. Другие стремятся культурно провести время. Много купаются. И так далее.

Так что, при таком обороте дела, как-то оно даже не хочется видеть что-нибудь недостойное, какое-нибудь там мелкое арапство или жульничество. Как-то на светлом фоне досадно это наблюдать и с этим рядом находиться.

Но в том месяце, производя обмен квартир, мы как раз столкнулись с этим. И теперь желаем в печати осветить для поучения отдельных граждан и чтоб другим было неповадно заниматься очковитирательством.

Тем более те, которые менялись с нами комнатой, прикинулись сначала идейными людьми.

— Обманывать вас, — сказали они, — не входит в наше намерение. Мы хотим предупредить вас, что наша комната находится в квартире, под которой расположен тир. И там стреляют в цель, благодаря чему вы можете, иной раз, услышать звуки выстрелов. Но к этому не надо прислушиваться, и тогда в той квартире жить будет отчасти можно.

Мы с женой были растроганы честностью этих людей. И мы тоже откровенно им сказали:

— Что касается нашей квартиры, то дефекты у нас, по сравнению с вашими, невелики. И мы даже удивляемся, чего мы ее меняем. Это дивная и теплая квартира, под которой в течение пяти лет находилась пекарня. Так что наши жильцы отвыкли даже покупать дрова. Но лет девять назад пекарня эта закрылась, и туда въехал кустарь. И он там теперь чинит примуса и детские салазки.

Которые с нами менялись — нам сказали:

— Значит, выходит, что под вами слесарная мастерская. Уж, наверно, там стоит адский шум и грохот.

А, честно говоря, грохот у нас стоял действительно умопомрачительный. И, главное, сильно гарью пахло. Так что моя супруга как южанка находилась почти все время в полудобморочном состоянии. И врач категорически запретил ей тут жить. И через это мы решили поменять нашу комнату.

Но теперь, когда речь зашла на чистоту, мы откровенно сознались, что шум у нас, конечно, есть, но зато и у вас стрельба — тоже, как говорится, чего-нибудь да стоит.

Который с нами менялся так сказал:

— Да, но, простите, что я за дурак — переезжать сюда грохот слушать. Уж лучше я, в таком случае, буду слушать стрельбу. Все-таки она укрепляет нашу мощь и вырабатывает глазомер. А что я буду, простите, слушать у вас? Примуса и кастрюльки. Ну нет, знаете ли, без доплаты я сюда не ездук.

Короче говоря, мы ему немного приплатили, и он с нами поменялся. Его соблазнило, что тут у нас детей не было. Он к детскому крику относился пассивно. Он не любил это. Но, конечно, он не учел, что тут у нас в квартире были уже три дамы под сомнением. Из которых у одной на этих днях должно что-нибудь получиться. Но говорить ему об этом не хотелось. Зачем же расстраивать человека заранее?

Короче говоря, мы с ним поменялись апартаментами. И вскоре убедились, что имели дело с арапом.

Кроме тира он нам подсунил вундеркинда. Это был подросток, который за свою игру на скрипке получил похвальный отзыв на музыкальной олимпиаде, благодаря чему этот малолетний артист до того нахально и безостановочно пиликал на своем инструменте, что у жены и тут началось полудобморочное состояние.

Кроме того, тут в квартире жил ненормальный. Он тут жил с братом и с матерью. И те не хотели его отдавать

куда следует. И их никто не тревожил. И даже им были благодарны, что они его не сдают.

Правда, это был сравнительно тихий ненормальный. И даже первое время было забавно за ним наблюдать. Но все-таки, как говорится, зачем же нам такое избранное общество? Это неприятно и ночью могло пугать.

И, вдобавок, когда у нас созрело решение снова поменяться комнатой, это наличие сумасшедшего сыграло отрицательную роль в процессе обмена. И мы даже не могли поменяться, поскольку все боялись сюда переезжать.

А что касается нас, то мы в свое время не знали о нем, так как он был на даче.

А теперь он на каждый звонок выбегал в коридор в нижнем белье, и с ним ничего нельзя было поделаться.

Мы с женой первое время закрывали его в уборную. Но это не достигало цели, поскольку те, которые с нами менялись, всякий раз, как нарочно, заглядывали и туда, чтобы увидеть, как и что у нас там есть. А тот, естественно, выбегал оттуда все равно как сумасшедший. И, конечно, пугал пришедших до того, что те хлопались в обморок.

Так что мы так и не могли пока что поменяться. И даже хотели в суд подать на того, который нам все это устроил и сам занял наше помещение. Но нас то успокоило, что он, может быть, вообще останется без комнаты. Поскольку там, кажется, весь дом будут срывать, чтобы расширить улицу. Это старый дом, и он слишком выпирал среди других домов.

Его хотели, как в Америке, немного пододвинуть назад, метров на пять. И уже начали в подвале что-то капать, чтоб сообразить, куда, в крайнем случае, поставить машины. Но там еще до прибытия машин у них получилась какая-то трещина. И ввиду дряхлости этого дома его решили вообще к черту срыть, чтоб построить что-нибудь более достойное эпохи.

Так что этот жулик, подсунувший нам свое логово, теперь и сам поставлен в затруднительное положение. И он даже подал на нас в суд, зачем, дескать, мы подсудобили ему такую временную квартиру, которую будут подвигать или даже вовсе ломать.

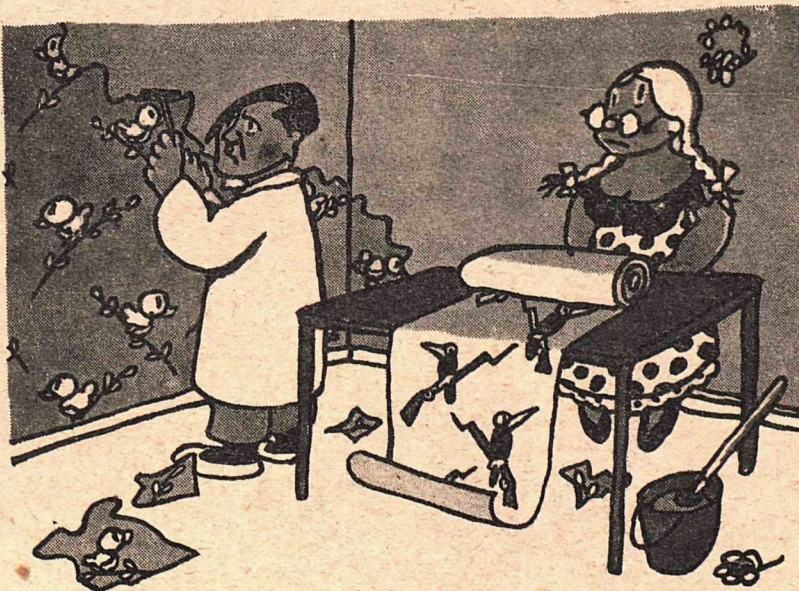
Но суд, наверно, найдет, что мы квиты, когда увидит у нас три удостоверения: от врача-психиатра, от филармонии и от стрелкового тира.

Он думал, что своим обманом он нас поймал, как говорится, на пушку. Но не тут-то было. Обманом не проживешь. И теперь это ему и всем поучение.

Заслуженный деятель М. М. КОНОПЛЯННИКОВ-ЗУЕВ

В ПОРЯДКЕ ОСВЕЖЕНИЯ

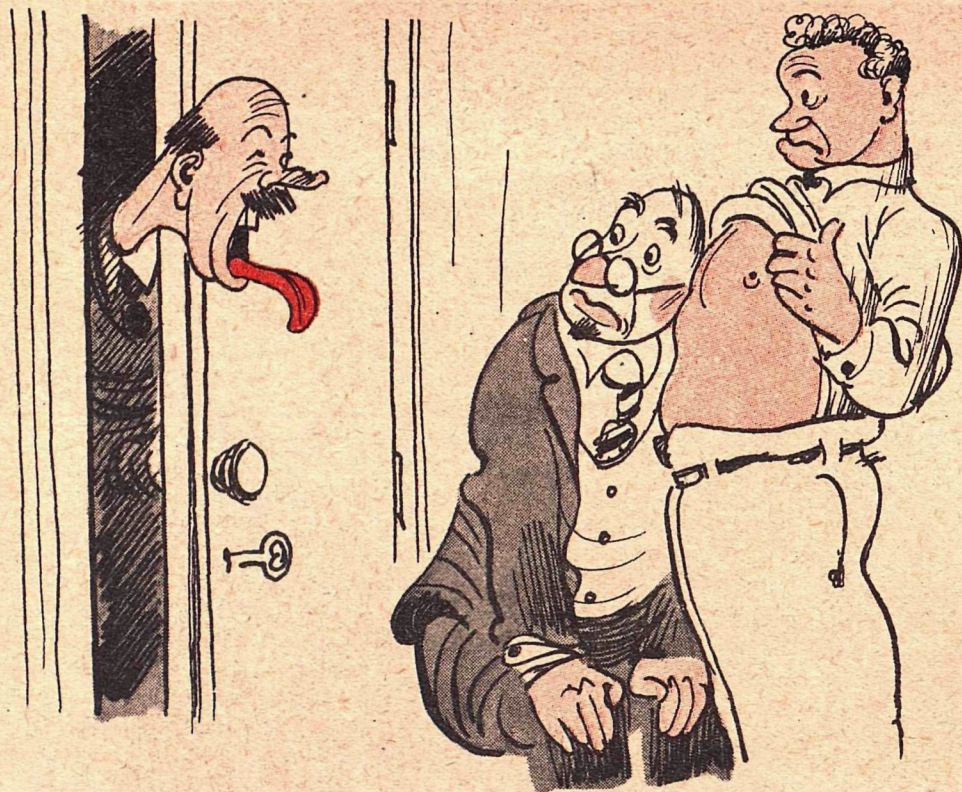
Рис. Жана Эффеля

ГЕРМАНИЯ:— Ты не находишь, Адольф, что пора уже старые обои заменить новыми, которые мы приготовили?..

ПОЧТИ ТАК

Иллюстрации К. Ротова

Доктор, растолкав толпу больных перед отведенным ему кабинетом, задыхаясь, вбежал в кабинет.

— Здра... вступите, сестра, — с трудом переводя дыхание, сказал он. — Меня... не спрашивали?

— Звонили из 7-й амбулатории. Удивляются, что вас до сих пор нет, — ответила медицинская сестра, перебирая личные карточки больных.

— Ага! Скоро буду у них. Больных много?

— Человек сорок.

— Только всего? Очень хорошо... Нет, нет, вы мне карточек не давайте, пусть уж они у вас. Впускайте больных...

— Да вы еще пальто не сняли, доктор...

— Успею. Впускайте.

Сестра взяла первую карточку, вышла в коридор и сейчас же вернулась с больным.

— Ну-с, на что мы жалуемся? — спросил у больного доктор.

— Внутри что-то. Сердце, наверное.

— Угу. Ну раздевайтесь в таком случае. Пока вы разденетесь, и я того — пальтишко сброшу... Уже? Очень хорошо. Послушаем вас... Что? Ухо мокрое? Вспотело ухо. Небось, вы бы так побегали, так у вас бы ухо и вовсе, может, растаяло... Дышите. Еще. Еще. Еще... Бросьте дышать... Теперь со спины... Так... Та-ак... Так... Тут не болит?

— Ум...

— Чего?

— Умм.

— Да вы толком говорите... Да дышите вы! Неужели все сдерживались?

— Уфффф... А как же: вы ведь не велели дышать...

— Чудак-человек, чуть не лопнул... Ну-ка, если сюда ударить кулаком...

— Ой...

— Больно? Я так и думал... Н-да, ну одевайтесь. Вот вам рецепт. Три раза в день по чайной ложечке. Сестра, следующего!.. Да! Вы, товарищ! Постойте! Я забыл язык посмотреть. А ну, высуньте язык! Да можно оттуда, от двери... Ай-яй-яй!.. Придется переправить в рецепте... Дайте сюда!.. Вот так. Теперь идите. Вы на что жалуетесь?

— Ноет. Вот здесь.

— Угу. Ноет? А ну, посмотрим... Да нет, раздеваться вам не к чему. Вы за-

голите рубашку. Так. Очень хорошо. Больно?

— Ой-ой...

— Так я и думал. Ну-с, послушаем. Нет, со спины — это лишнее. Мы вот здесь... Что, ухо у меня не мокрое? Нет? Прекрасно. Теперь высуньте язык и посмотрите сами, какой он. Не желтый ли? А я пока рецепт буду писать.

— Язык серый какой-то. Кончик, то есть. Дальше не видно: нос мешает.

— Ну, и бог с ним, с носом. Вот вам, после обеда и после ужина. С молоком. Следующий. Что у вас?

— Кто его знает. Тянет что-то.

— Угу. Сейчас мы... Да вы не раздевайтесь, мы и через рубашку нащупаем... Та-ак... так... так... Сердце у вас как?

— Кто его знает? Мы не понимаем.

— Напрасно. Ну-ка, послушайте сами себя... Приложите ухо вот сюда, сюда и со спины.

— Как же это я сам себе ухо приложу к спине?

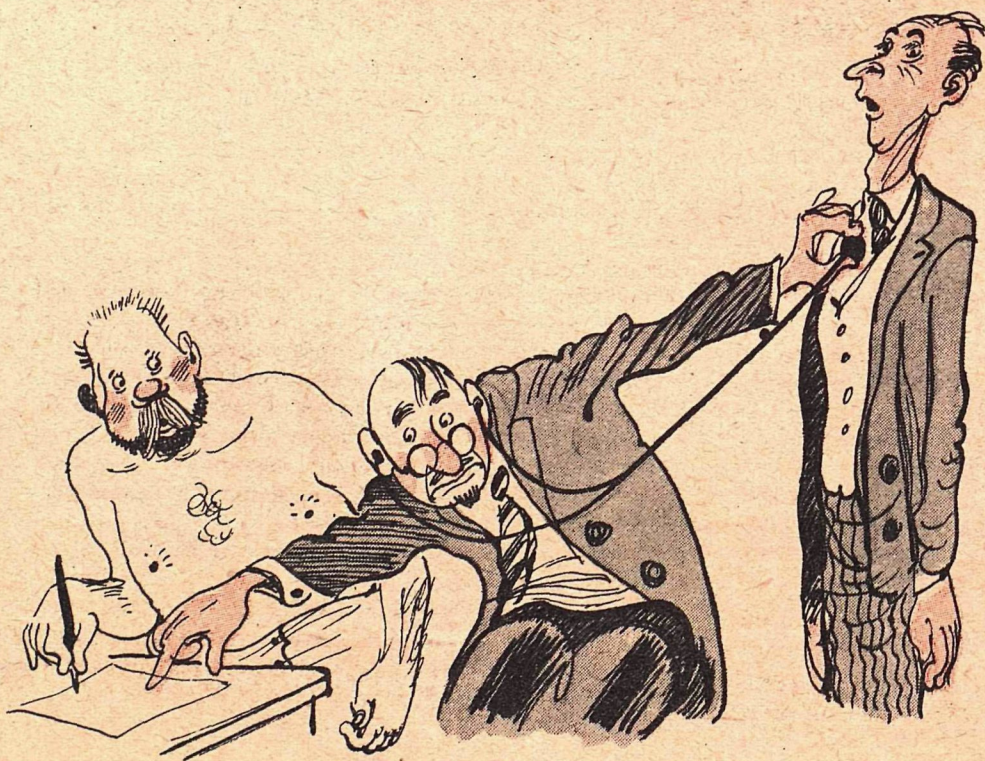
— А разве трудно? Ну что ж... Тогда я уж послушаю, а вы в это время пишите рецепт. Латынь знаете? Нет? Ну, по-русски. Пишите: эр пэ. Дышите... Такого-то числа... еще дышите, еще... Аквэ дистиллятэ — пишите через «э» оборотное. Написали? Тогда перестаньте дышать... Так. Тинктурэ, пишите, валерианэ, этерэ... Так. Вот и все. Следующий! Можете дышать. С вами что такое?

— Горло. Болит.

— Ага. Раскройте рот. Больше! Еще! Скажите: а-а-а.

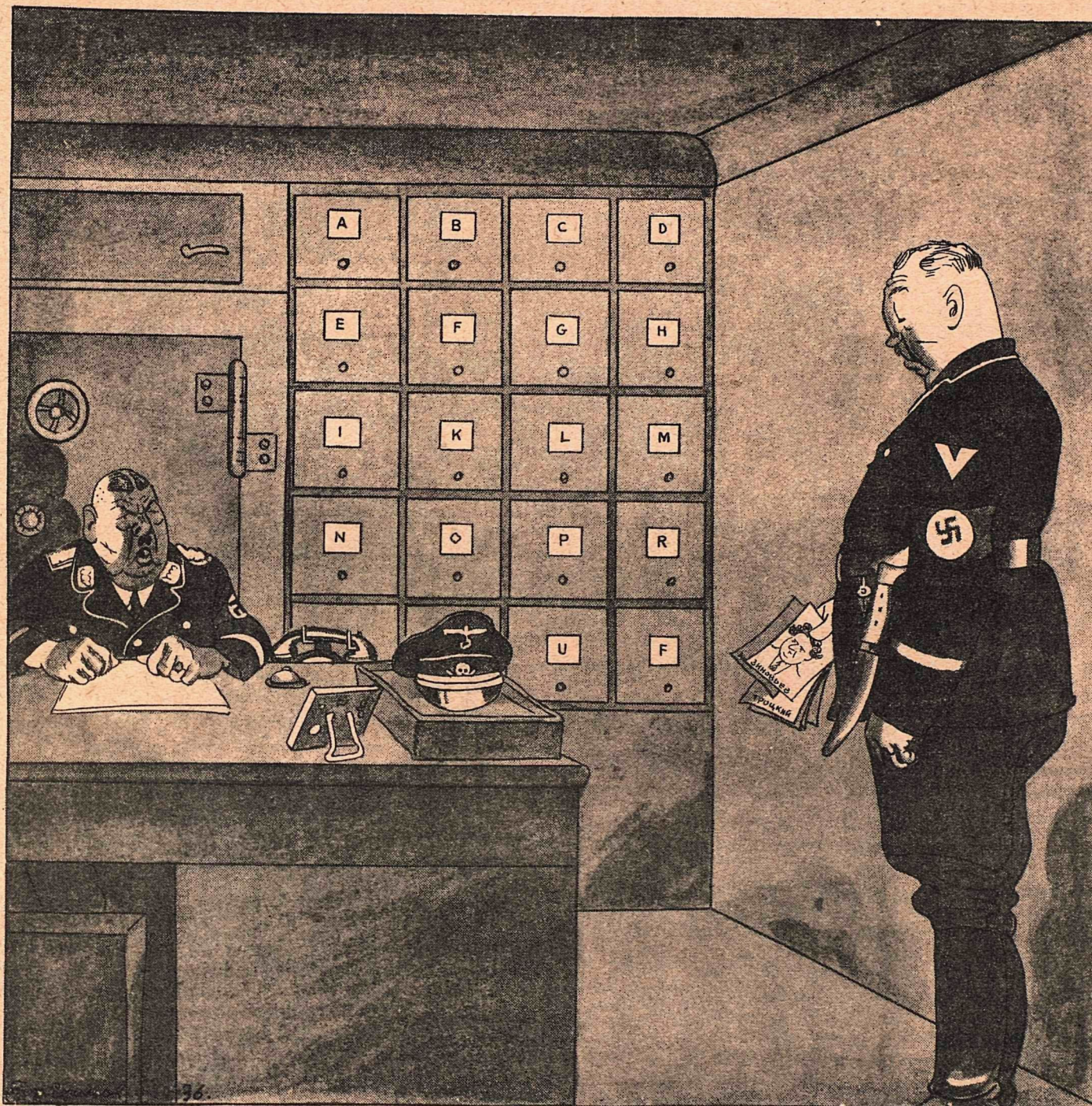
— Доктор, опять звонят из 7-й амбулатории. Говорят, что к ним в 7-ю амбулаторию звонили из 3-й поликлиники и очень вы нужны... Удивлялись, что вас нет в поликлинике...

— Ага! Тогда вот что: не говорите «ах». Лучше сами себе посмотрите в гор-

НЕДОРАЗУМЕНИЕ В ГЕСТАПО

Рис. Бор. Ефимова

— Опять вы фотографии троцкистов в одно место с марксистами сунули!.. Надо же, голубчик, отличать свою агентуру от врагов...

ло, и если налеты будут красные, тогда полоскайте борной. А если синеватые такие, — лучше перекисью водорода. Сестра, скажите им, 7-й амбулатории, что я сейчас выезжаю. Следующий! Что у вас?

— Изжога одолела.

— Ага! Пишите себе рецепт, а вы, сестра, давайте следующего. С вами что?

— Мигрени...

— Подождите! Почему вы не пишете?

— Не умею, знаете, рецепты писать.

— Ну, так запомните наизусть: маг-

незия устэ 25 ноль и натрум бикарбоникум... Я вас спрашивал: что с вами?

— Мигрени, я говорю.

— Угу. Ну, ощупайте себе живот. Нигде нет вздутий? Как селезенка?

— Откуда ж я знаю, где селезенка?

— Сейчас от пула налево. У вас что?

— Бронхит, наверное.

— Угу. Ну, нашли селезенку?

— Нет.

— Ну и чорт с ней! Ешьте пирамидон. Вам чего?

— Я же говорил: бронхит у меня.

— Как! Это все еще вы? Товарищ, проходите, не мешайте другим лечиться. Вы?

— Живот болит.

— Ну и что? Может у меня у самого болит живот, я же к вам не пристаю...

— Доктор! Из 7-й амбулатории...

— Скажите: уже уехал! Бегу!

— Доктор, я третий раз прихожу и...

— Если можете раздеться на ходу, я вас осмотрю у остановки трамвая. Идемте со мной... Нет, больше восьми человек по пути я не могу принять... Скорее, скорее идите... Мало ли что задыхаетесь... А я, думаете, не задыхаюсь?

В. АРДОВ

КОРОТКИЕ РАССКАЗЫ

Иллюстрации Ю. Ганфа

ЗАМСВЕРЧКИ

Старого фрезеровщика премировали новой квартирой с новой мебелью.

— Вот, товарищ Воробьев, тебе новое пепелище, — улыбнулся завкомец, — на этом пепелище есть и мебелище. Живи еще сто лет. Не меньше!

— Ты скажешь, — качнул головой Воробьев и начал с женой обходить новые комнаты, обставленные новой мебелью.

— Чего же мы, Ваня, со старой перетащим? — спросила жена, крепко прижимая к груди закутанного в шаль кота.

— Чего? Тут все есть. Бельишко перетащим, барахлишко, самовар, да кота и все.

Вечером Воробьев пил чай на новой квартире и говорил:

— Все это хорошо. А знаешь, Анфиса, чего мне жалко? Сверчков наших. Как заведут они под вечер свою музыку, тепло и уютно на душе делается. Без них, пожалуй, и кот не уснет.

— Ты и их еще с собой перенеси.

— Перенеси? Да я и в глаза их никогда за сорок лет не видел. Скромники... Да... Тепло и уютно...

Воробьев откинулся на спинку кресла. И новенькая спинка кресла вдруг стрекотнула, как сверчок. Зеркальный шкаф отозвался тотчас же на скрип кресла и сам коротко, но явно заскрипел. Воробьев поднял палец:

— погоди, погоди, Фиса. Никак и верно сверчков с собой перетянули?

— Какие сверчки? Шкаф рассыхается, видать, из заморенной сосны, и кресло той же моды.

Анфиса пошла к шкафу, и под ее ногами заскрипели новые половицы.

Воробьев чуть закрыл глаза:

— Хоть не совсем натурально, а ничего подражают сверчкам. И не подумал бы.

— В газету их надо за этих сверчков, — Анфиса открыла дверцу новешенького буфета, дверца застрекотала, как сотня сверчков.

— Фу ты! Экое удобство, право — сказал Воробьев.

Ночью замсверчки стрекотали повсюду. Кот долго не мог уснуть. Он подошел к скрипящему, как корабельная мачта в бурю, шкафу и, выгнув спину, подняв шерсть на торбу, фыркнул, сверкая глазами.

КИСТЬ

Художник писал картину «Молодая колхозница с кистью винограда». Но ни колхозница, ни кисть не выходили. Художник бросил кисть, которой он писал, и сказал:

— Ни к чорту не годится кисть!

Стоявшая позади жена согласилась:

— Да, Всеволод, кисть плохая. Неживая какая-то кисть у тебя. Я вот в Эрмитаже видела. Там виноградные кисти аппетитные такие.

— Да ты о какой кисти?

— О виноградной, Сева...

— Что ты понимаешь в искусстве?! «О виноградной!» Я не о виноградной говорил. А о кисти, которой пишу. Разве это кисть? Помело! Таким помелом крыши мазать или... или ресницы да брови красить.

— Сева! Не сердись... А вот те, которые в Эрмитаже, у тех кисти хорошие были?

— Я думаю...

Жена гладит руку художника и потом говорит:

— А может, Сева, еще вот и эта кисть имеет значение?

И показывает на кисть руки художника. Художник вскакивает:

— Ты что же хочешь сказать? Что я бездарный?.. Что у меня рука... О, господи, какая дура!.. Испортила только мне творческой настроенне.

ЗООЛОГИ

Они первыми приходят в зоологический сад и начинают медленно обходить животных.

— Верблюд? Верблюд — это ерунда! Которые, скажем, с Туркестана или с юга, они эти верблюдами не интересуются.

— Бывает все-таки.

— Ну, на бывает нечего рассчитывать. Ты вот еще у украинского быка встань.

— У птиц хорошо. Головы у всех подняты.

— Тоже у каких птиц. Вот эти павлины по земле ходят.

— У слона тоже чепуха. Одни ребятишки.

— У слона не скажи. У слона можно заработать.

— Нет уж, я лучше к леопарду стану или к зебре.

— Не люблю я эту зебру. Бока у ей решетку напоминают.

— А вдруг бы такой зверь объявился, чтоб голова у него слоновья, ноги, скажем, зебровы, когти тигровые, а глаза леопардовые... Вот около такого зверя можно было бы поработнуть. Год бы, поди, кормил.

— Ну, так ты к зебре?

— К зебре.

— А я — к обезьянам. Люблю их. Всегда они меня кормят...

И два вора деловитым шагом подходят к клеткам, около которых начинает толпиться публика.

ДУГА

На дуге — с одной стороны адрес учреждения, с другой написано «Наем воспрящен». Возчик в темнордовом жилете сидит на пяти длинных березовых чурбанах. Едет медленно.

— Чего, хозяин, дровишки продаешь? — спрашивает покупатель в новой кепке.

— Тпрр... Продать можно. Отчего же не продать?

— Ну, а, например, цена какая будет?

— Цена обыкновенная. Не дороже денег цена.

— Ну, а все-таки?

— Давай красенькую.

Покупатель возмущается:

— Это за пять полен? Да ты, верно, денатуры опился. Пять ворованных полен за красенькую! Вот сообщу в твоё учреждение, как ты ворованными дровами... Вот сейчас с дуги спишу...

— Ну, чего кричишь? — возчик начинает погонять коня. — Чего кричишь?!

— За свои деньги и покричать можно. Хочешь за все пятерку?

— Пол-литровку.

— погоди... Пять с полтиной?

— Ну ладно! Посуда есть... Куда валить?

— А вот сюда.

Возчик сваливает дрова, пересчитывает деньги и громко говорит:

— Ничего себе. Ворованные дрова покупает.

— Ну, ты не ори, — пугается покупатель. — Я сам человек служащий. Почему не дать человеку заработать?

— А сам кричал.

— Так ведь ты что заломил? Красенькую. Слушай... Мне вот скоро переезжать в новую комнату. Может, ты перевезешь меня?

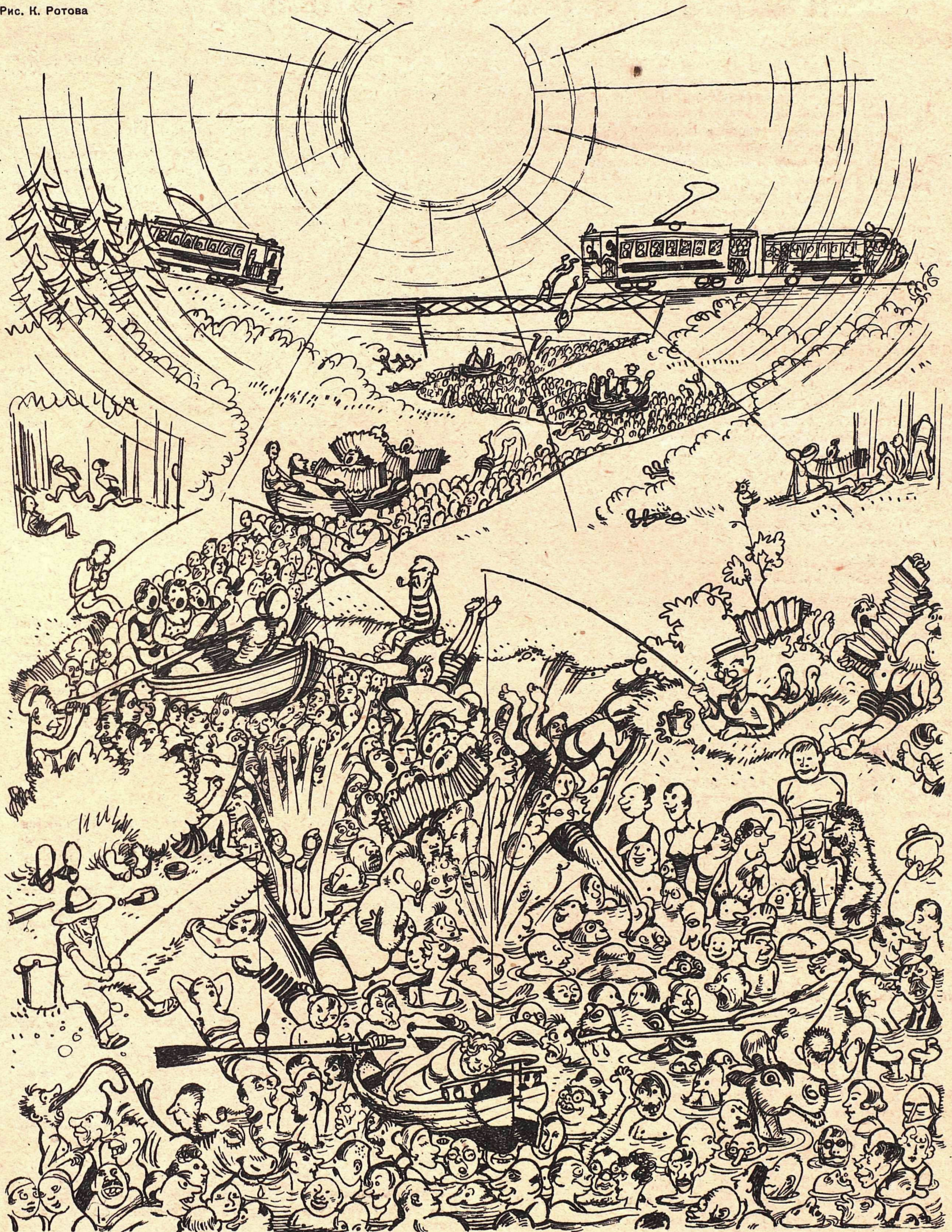
— Отчего ж? За красень...

— Опять красенькую? Да ведь тебе ни конь, ни овес ничего не стоят! Бессовестный какой! Именно, что ворюга! Да, да...

В. ТОБОЛЯКОВ

ВОЗДУХ, СОЛНЦЕ И ВОДА

Рис. К. Ротова

Речной пейзаж

РАБОТЯГА

Иллюстрации Л. Генча

Мы стояли с моим другом Пакетовым на танцевальной площадке и любовались живописным зрелищем карнавальных танцев.

Вдруг словно из-под земли перед Пакетовым выросла странная фигура, одетая в костюм торреадора: белые чулки на кривых толстых ногах, короткие штаны из лилового сатина, шляпа с пером и на боку шпага, похожая на добрый шашлычный вертел. Подмышкой торреадора болтался большой кожаный портфель с оторванной ручкой.

— Это Воротаев, — шепнул мне Пакетов побледнев. — Мы погибли!

— Привет, Пакетов, — зловеще молвил торреадор. — Очень хорошо, что я вас нашел. Веселитесь?

— Веселюсь, — убито сказал Пакетов.

— Вы догадываетесь, о чем я хочу с вами поговорить?

Пакетов побледнел. Я понял, что мне нужно вмешаться.

— Догадывается, догадывается, — оживленно сказал я. — Вы хотите поговорить с ним о благоуханной красоте этой карнавальной ночи, которая...

Не обращая на меня никакого внимания, торреадор — Воротаев — сказал, роясь в портфеле:

— Я хочу с вами поговорить, Пакетов, о плане по ширпотребу на IV квартал. У вас там есть цифра — 5500 утюгов. Из какого расчета вы исходили? Из расчета $\frac{1}{10}$ утюга на душу?

— Не помню, Воротаев. В докладной записке все было сказано. Посмотрите-ка лучше на эту блондинку. Неправда ли, хорошенькая?

— Которая? — деловито спросил Воротаев.

— Вон та. В украинском костюме с турецкой шалью. Бьюсь об заклад, что это наша Леночка из месткома.

— Возможно. Вы знаете, мне кажется,

что ее придется увеличить минимум в два раза!

— Кого? Леночку?

— Да нет же, программу по утюгам. Надо исходить из расчета $\frac{1}{8}$ утюга на взрослую душу!

— Послушайте, Воротаев, — снова вмешался я, — идите вы к черту со своими утюгами. Нашли место говорить о делах.

— О деле везде можно говорить, — авторитетно сказал Воротаев, увлекая беднягу Пакетова к свободной скамейке.

Порывшись в портфеле и не найдя карандаша, наш торреадор извлек из ножен свою шпагу и стал чертить на песке какие-то цифры, бормоча себе под нос:

— Если, значит, исходить из $\frac{1}{8}$ утюга на взрослую душу, мы будем иметь 11 тысяч утюгов на квартал. Прибавим сюда резервный фонд. Сколько у нас в резервном фонде, Пакетов?

Я понял, что нужно принимать экстренные меры для спасения Пакетова, устремившего на меня молящие, страдальческие глаза. Оглянувшись, я увидел хорошенькую блондинку в украинском костюме с турецкой шалью.

Она отдыхала после танцев. Я быстро направился прямо к ней.

— Маска, я вас знаю, вы Леночка из месткома, — сказал я без всяких околичностей.

Украинка в турецкой шали растерянно улыбнулась.

— Откуда вы узнали мое имя?

— Это не важно, Леночка. Идемте со мной. Я проведу вас к вашим друзьям.

Я подвел недоумевающую Леночку из месткома к скамейке, где сидели Пакетов и Воротаев, и весело сказал:

— А вот и мы! Ты угадал, Пакетов. Это Леночка!

... Я всегда отношусь к женщинам поджентльменски. Пожалуй, не следовало делать того, что я сделал, но мне было очень жаль деликатного и кроткого Пакетова. Короче говоря, через пять минут

под каким-то не очень благовидным предлогом мы с ним улизнули, оставив бедную Леночку на растерзание Воротаеву.

Когда мы передохнули в темной аллее, моего приятеля стали мучить угрызения совести.

— Пойдем посмотрим, жива ли она, — сказал он, криво улыбаясь.

— Брось ты дурить! Такая девушка, как ваша Леночка, расшевелит любого! Он не посмеет говорить с ней про утюги.

— Ты плохо знаешь Воротаева, — горько сказал Пакетов.

Леночку и Воротаева мы нашли у фонтана, ярко освещенного гирляндами фонарей. Парочки влюбленных сновали мимо них, целуясь без всякого стеснения... Сдвинув шляпу с пером на затылок, Воротаев протягивал Леночке какие-то деньги, а красная смущенная девушка, мотая головой, уверяла торреадора, что у нее нет сдачи.

— Разменяйте, — настаивал торреадор с портфелем. — С вас следует 3 рубля 75 копеек. Я вношу за июнь и июль.

— Боже мой! Он платит ей членские взносы, — всплеснул руками Пакетов. — Бежим скорей, иначе я за себя не ручаюсь.

Дня черед два я зашел к Пакетову на службу. Он оказался у директора, и я пошел в буфет, чтобы скоротать время за бутылкой лимонада.

Первым, кого я увидел в буфете, был Воротаев. Он сидел ко мне спиной за круглым столиком и, медленно прожевывая пищу, обстоятельно рассказывал толстой буфетчице длинный и вялый анекдот. Почтительная буфетчица добросовестно посмеивалась в нужных местах.

Пробегавший мимо буфета молодой человек крикнул Воротаеву:

— Павел Степанович! Там к вам пришли представители заводов насчет увеличения программы по утюгам!

— Обождут! — веско сказал Воротаев. — Удивительный народ! Слова нельзя сказать с человеком, уже лезут со своими утюгами.

ЛЕОНИД ЛЕНЧ

ПРОКЛЯТАЯ НЕВРАСТЕНИЯ

Попробуем свои скромные силы в ответственном, мало изученном и трудном деле — в заочной медицинской диагностике.

Чтобы не было недоразумений, предупреждаем. Нижеподписавшийся — не врач. Даже не фельдшер. Нижеподписавшийся — журналист. И если он все-таки пускается в заочное определение болезни, то только потому, что на месте никто интересующим нас медицинским случаем как следует не занялся. Жаль, жаль.

Речь идет, на наш взгляд, о чрезвычайно характерной форме функционального расстройства нервной системы. Кстати, это просто удивительно, как у нас распространены расстройства нервной системы. На нервной почве гражданин ударил другого гражданина в трамвае. Человек лодыря гоняет — нервы не в порядке. Человек не отдает одолженную книгу — и то на нервной почве. Скоро и часы будут воровать на нервной почве. И вообще, товарищи, не слишком ли большую ответственность начали у нас возлагать на нервы?

Но вернемся к интересующему нас случаю. Он имел место с месяц назад в г. Чернигове.

16-го числа прошлого месяца заместитель председателя Черниговского облисполкома тов. Идин по представившейся необходимости позвонил на междугородную телефонную станцию. Ему нужно было в гараж, но его городской телефон не работал, и он попросил междугородную соединить его с гаражом. Наверно, тов. Идину надо было куда-нибудь поехать.

Ответственную просьбу товарища Идина выпало на долю выполнить телефонистке тов. Самовской. Самовская вызвала гараж и, как полагается, соединила обе «высокие» разговаривающие стороны транзитными шнурами и, как полагается же, через две минуты включилась, чтобы проверить, идет ли разговор.

Товарища Идина это ужасно оторчило. Как человек откровенный, он ей тут же прохрипел в трубку, что она хулиганка и что — ну ее к чертовой матери, если она не умеет работать. Как ей надо работать, тов. Идин не разъяснил, но ясно было, что не так.

Что нас больше всего огорчает в этой истории, это то, что тов. Самовская, не понимая, очевидно, с каким ответственным работником она разговаривает, решила защищать свое достоинство гражданки Советского союза. Она попросила не ругать ее при исполнении служебных обязанностей, а если она плохой работник, то пусть он распорядится снять ее с работы.

В ответ на этот недисциплинированный выпад тов. Идин горько расхохотался, после чего «обложил» тов. Самовскую трехэтажным матом и тщательно обругал ее всякими дополнительными выражениями.

Вот тут-то и начинается наше дилетантское медицинское исследование. Нет спору, у тов. Идина налицо функциональное расстройство нервной системы, так называемая неврастения. Это видно по повышенному тону его разговора и по его незаурядной раздражительности. Нам кажется, что эта неврастения все же того специфического вида, которую мы осмелились бы назвать помпадурской, бюрократической неврастением.

Страдающий этим видом неврастения раздражительность свою проявляет обыкновенно в отношении лиц ниже его стоящих и, по его мнению, смиренно переносящих хулу из уст высшего начальства. Мы считаем, что необходимо на месте, в г. Чернигове, проверить, были ли со стороны больного, тов. Идина, случаи, когда он набрасывался с матерной бранью на лиц, выше его стоящих, как то: на председателя областного исполкома, инструкторов ЦИК и тому подобное. Если да, то тов. Идин страдает хроническим хамством в тяжелой форме и нуждается в соответствующем лечении. Но скорее всего тов. Идин, хоть и нервный человек, но в беседе со своим начальством проявляет редкую выдерж-

ку и позволяет себе матершинничать только в отношении так называемых рядовых работников.

И тогда мы можем с прискорбием констатировать, что налицо у тов. Идина та самая форма неврастения, которую мы осмелились уже выше назвать бюрократической и которая ведет свое происхождение с тех незапамятных времен, как появились на Руси первые чиновники.

Нам известно, что оскорбленная тов. Самовская доложила о безобразном поведении тов. Идина директору Центрального телеграфа тов. Михайленко. А тов. Михайленко в свою очередь доложил об этом начальнику областного управления связи тов. Кушнареву. Нам известно, что 16 июля тов. Кушнарев имел по этому поводу беседу с пострадавшей телефонисткой. И вот нам сейчас интересно знать, в каком положении находится сейчас рапорт тов. Самовской. Нам хочется верить, что начальники тов. Самовской с большевистской твердостью, с напористостью и убежденностью подлинно советских руководителей приняли все меры для того, чтобы защитить оскорбленную честь их сотрудницы-стахановки. Ибо это их обязанность, их святой долг.

Нам хочется верить, что отвратительное поведение тов. Идина, недопустимое для каждого советского гражданина и трижды недопустимое для человека, возглавляющего облисполком, нашло свою судебную и партийную оценку.

Мы будем с интересом ждать, что предпримут по данному факту областные, партийные и советские организации, какую позицию займут прокурор и областной суд.

К сожалению, тов. Самовская не спросила у нас, как ей вести себя в случае, если кто-либо выставит кандидатуру тов. Идина на исторический съезд Советов, который будет принимать великую сталинскую Конституцию. Это очень жаль, потому что мы в таком случае порекомендовали бы ей заявить против этой кандидатуры самый решительный и безоговорочный отвод.

Л. ЛАГИН

ХУДЧИТИЕ

Инженерно-технический коллектив Егоршинской ГРЭС (Свердловская обл.) захотел организовать вечер, посвященный памяти Максима Горького. Желание это настолько похвальное, что к нему нельзя было бы не отнестись весьма и весьма положительно, если бы не афиша, выпущенная перед этим вечером. Афиша эта, с полным сохранением всех ее нюансов и красочных образов, такова:

22 | Июля | 22
В 8 час. Вечера В Помещении Красног
уголка ИТР ПРОВОДИТСЯ
ЛИТЕРАТУРНЫЙ ВЕЧИР
ПОСВЯЩЕННЫЙ ТВОРЧЕСТВУ А.М. ГОРЬКОГО.
ПРОГРАМА ВЕЧИРА:
1) Вступительное слово О Горьком
2) Чтение произведений Горького.
На Вечир приглашаются ВСЕ РАБОЧНЕ ИТР
СЛУЖАЩИЕ ЕГРЭС.
ТОВАРИЩИ ЖЕЛАЮЩИЕ ПРИНЯТЬ УЧАСТИЕ В ХУД.
ЧИТИИ МОГУТ ЗАПИСАТЬСЯ В БИБЛИОТЕКИ.
БИРО И.Т.С.

Очень хорошо, когда к творчеству большого писателя тянутся и неграмотные. Но очень плохо, если эти неграмотные находятся в инженерно-технической среде и пишут афиши, вместо того чтобы заниматься ликвидацией вышеупомянутой собственной неграмотности.

Дорогой КРОКОДИЛ!

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Дорогой Крокодил!

Мы у себя в Дагестане ведем борьбу с выдачей замуж несовершеннолетних девушек. Прокуратуре, понятно, принадлежит в этом деле ведущая роль. Поэтому нет ничего удивительного в том, что прокурор Каякентского района Штанчаев по приезде в глухое горное селение Алхаджикент первым делом занялся этим вопросом. Он велел собрать в сельсовете всех недавно вышедших замуж женщин, с тем чтобы проверить их возраст. Будучи при этом человеком тонкого воспитания, знающим, что спрашивать женщину о ее годах неудобно, прокурор Штанчаев применил свой оригинальный метод установления женского возраста: он собственноручно считал зубы у молодых женщин, которые по очереди открывали рты по требованию прокурора. Тут же стояли родственники подвергнутых проверке женщин, с возмущением наблюдавшие эту унижительную процедуру.

Свой метод Штанчаев заимствовал из практики ветеринаров. Подсчетом зубов определяют возраст у лошади. Если прокурор Штанчаев не видит разницы между женщиной и лошадкой, то пусть он срочно переквалифицируется на конюха. С его приемами среди лошадей он будет более уместен и более полезен обществу.

БАТЫР АЛИБЕКОВ.

Дербент,
Дагестанской АССР.

Дорогой Крокодил!

Я думаю, что ты согласишься со мной и признаешь, что парикмахерская—один из очагов культуры. Но у нас в селе, к стыду районных организаций, нет ни одной парикмахерской.

В № 18 ты пишешь, что подобные материалы нужно заверять. Я прошу поверить мне, что у нас в районе парикмахерской нет. Подтвер-

ждением этому могли бы послужить фотографии небритых районных работников, но, к сожалению, в районе нет ни одного фотографа. Я хотел послать этот материал в харьковскую радиогазету, но радио—увы!—в нашем районе тоже отсутствует.

Н. БИЛЬМАН.

с. Бирловка,
Ковалевского района,
Харьковской области.

Товарищ Крокодил!

Всякие бывают совместительства, но про такие ты еще, наверное, не слышал. В Унцукульской районной сберегательной кассе (Дагестан) кассир по совместительству является ночным сторожем своей же кассы. Интересно, когда этот круглосуточный труженик будет спать? Во время кассовых операций или же ночью, с ружьем в руках? В обоих случаях от этого не поздоровится ни средствам вкладчиков, ни их бессменному охранителю.

МИТУС АПЕТЬЯН.

Махач-Кала.

Дорогой Крокодил!

В старой русской былинке рассказывается о чудесном тереме, построенном за одну ночь неким богатырем:

«В небе солнце—и в тереме солнце,
В небе месяц—и в тереме месяц,
В небе звезды—и в тереме звезды,

И вся красота поднебесная». По тому же былинному принципу построен у нас в Ижевске Дом специалистов: «На улице дождь—и в доме дождь.

На улице ветер—и в доме ветер».

В верхних этажах во время дождя жители свободно могут принимать душ, а в нижних есть полная возможность устроить большие бассейны

для плавания. Ветры продувают насквозь все этажи дома. Местные домовый трест и городской совет не обращают никакого внимания на жалобы специалистов, приговоренных к житию в этом доме.

Объясни ижевским организациям, дорогой Крокодил, что советские специалисты не могут жить в былинных теремах. Ведь они не богатыри, а нормальные люди с более или менее развитой склонностью к простудным заболеваниям.

М. РУМЯНЦЕВ.

Ижевск,
Удмуртская АССР.

Уважаемый Крокодил!

Если тебе встретится гражданин Пушкарев, ни в коем случае не одалживай ему денег. Он будет у тебя просить, а ты не одалживай. А то был с ним вот какой случай.

Этот самый гражданин Пушкарев работает в г. Ашхабаде уполномоченным по кадрам ашхабадского Стеклостроя. И вот он приезжает в Константиновку (Донбасс) навестить группу ашхабадских рабочих, которые были посланы в Донбасс для прохождения курса резки стекла при Константиновском заводе.

Гражданин Пушкарев молчал в Константиновке несколько дней, напоследок собрал своих земляков, произнес им речь о текущих задачах, потом замаялся малость и сказал:

— Это просто смешно, товарищи, но я очень в дороге поиздержался, одолжите мне пятьдесят целковых.

И тут курсант тов. Забегалов, сердечно улыбаясь, вынимает из кармана пять червонцев и говорит Пушкареву: — Nate вам, Иван Васильевич. Придете в Ашхабад, отдайте моей супруге.

Три месяца ходит к Пушкареву жена Забегалова. Но Пушкарев денег не дает. Тре-

бует своей расписки. А расписку он, этот самый прохвост, и не думал давать.

— Кто его упомнит,—смеется он,—брал я или не брал деньги. Расписочки нет, значит, денег я платить не обязан. Еще Ленин, мол, говорил, что дурак тот, кто верит на слово.

Иван Васильевич забыл, что еще говорил Ленин. Владимир Ильич как-то сказал: гнать из партии жуликов и прохвостов.

Ну, это наверно и без него вспомнят в партийном комитете ашхабадского Стеклостроя. А когда будут гр. Пушкареву выносить партийное взыскание, пусть немедленно требуют от него расписки в получении этого взыскания. А то обязательно откажется.

В. КРЫМСКИЙ.

Константиновка,
Донбасс.

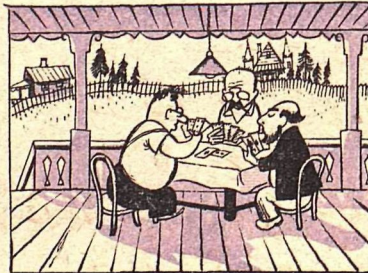
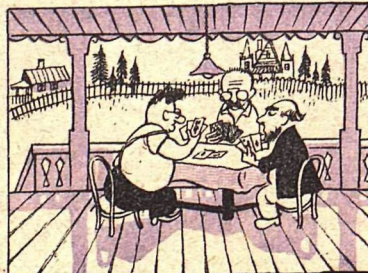
Дорогой Крокодил!

В Дангауэровской слободе очень много больших пятиэтажных домов и очень мало магазинов, поэтому у нас процветают очереди. Администрация универмага № 20, по видимому, в целях борьбы с очередями установила посреди магазина зеркальную колонку. Зеркала в колонке кривые, и стоящие в очереди не могут удержаться от смеха, рассматривая свои перекошенные, искаженные до неузнаваемости лица и фигуры. Некоторые нервные и смешливые люди не выдерживают и, к большому удовольствию администрации магазина, с хохотом убегают, не купив себе необходимых продуктов. Но таких все же единицы. Большинство терпеливо стоит до конца, смеясь и ругая избретателей этого глупого и неуместного аттракциона.

СОФЬЯ МОДИНА.

Дангауэровка,
Москва.

Рис. М. Храпковского

День отдыха

О МУЗЕЕ БЕЗГРАМОТНОСТИ

Один из учеников великого оратора Демосфена спросил у него: как надо защищать обиженных?

— Защищать надо прежде всего красиво! — сказал Демосфен.

Повидимому, это изречение, по независящим от него обстоятельствам, не успело еще дойти до Куйбышевского народного суда 5-го участка Вырыпаева, который вмешался в защиту одного местного изобретателя в такой форме:

«Нарсуд 5 уч. г. Куйбышева предлагает сообщить в каком положении находится премеровка и закем, когда — автором этого изобретательства является Филипова Павла Петровича умершего».

По поводу такого языка — к сожалению, еще существующего в нарсудейском обиходе — нам вспоминается несколько витиеватая, но вполне уместная и здесь фраза диккенсовского кучера:

«Ваше письмо, сэр, взволновало бы и ободрило меня до последней степени, если бы только я смог понять в нем что-нибудь кроме адреса».

РУКА ТОВ. ГРИШИНА

Лет десять назад один периферийный головотяп телеграфно затребовал:

«Прошу срочно переслать мне средства на проведение антирождественской, антипасхальной, а также и антимаийской кампаний».

Очевидно, по этому же образцу начальник областного отдела связи в г. Абакане (Хакасс. обл.) тов. Гришин начинает свой приказ от 4 июня 1936 года так:

«В связи с проведением антисанитарных и противопожарных мероприятий вменяю в обязанность...»

Есть такая старая песенка, начинающаяся с лирического вступления:

«Рука моя писала, не зная для кого».

В данном случае рука тов. Гришина, может быть, и не при чем. От этой стандартной конечности человеческого организма никакого дара предвидения мы ожидать не имеем права. Но неужели сам тов. Гришин не мог понять, что подобный циркуляр пишется только для того, чтобы пополнить нашу копилку далеко не веселых и просто утомительных анекдотов о бюрократической небрежности?

ТРЕТЬЯ ПОЛОВИНА

Считавшейся непреложной истине, что в одном целом может быть всего лишь две половины, нанесен сокрушительный удар.

Московский инженерно-экономический заочный институт, отвечая на запрос тр. Кукулевича о приеме, деловито доводит до его сведения:

«Бюро приема Моск. Инжен. Эконом. Заочного Института сообщает, что прием на повышение квалификации начнется в 3-й половине 1936 года».

Интересно знать: не этот ли заочный институт окончил гоголевский Поприщин, он же Фердинанд VIII испанский, уверявший, что в марте-апреле бывает 86-е число?..

КОРОТКО И ПРОСТО

Кое-какие перемены в нашем государственном строе пытается незаметно, но тихо провести почтовое отделение при вокзале станции Славянск, Донецкой железной дороги. Когда один из пассажиров послал телеграмму на имя президиума сталинского исполкома, ему была выдана квитанция за № 155, где указано:

*Куда: Сталино
Кому: Президенту.*

Недостает только, чтобы на телеграммах, направляемых, допустим, по адресу Чистопольского горсовета, почтовое отделение ставило краткие, но веские пометки:

«Чистопольскому городскому совету министров».

ПРОБЛЕМА ОСАДКОВ

Действительно, товарищи, что такое осадки? И, в частности, является ли дождь осадком? Судя по метеорологической сводке, помещенной 12 июля в киевской газете «Пролетарская правда», вопрос этот, во всяком случае, недостаточно ясен.

В этой заметке сказано буквально следующее:

«В продолжении всего дня — меняющаяся облачность без осадков. Слабые ветры западного и югозападного направления. В середине дня дождь грозового характера».

Что и говорить, неприятный осадок оставляет чтение такой сводки.

ХРОНИКА

10 августа сего года редакция Крокодила послала своего сотрудника в Эстрадный театр Центрального дома Красной армии на предмет просмотра программы и написания соответствующей рецензии.

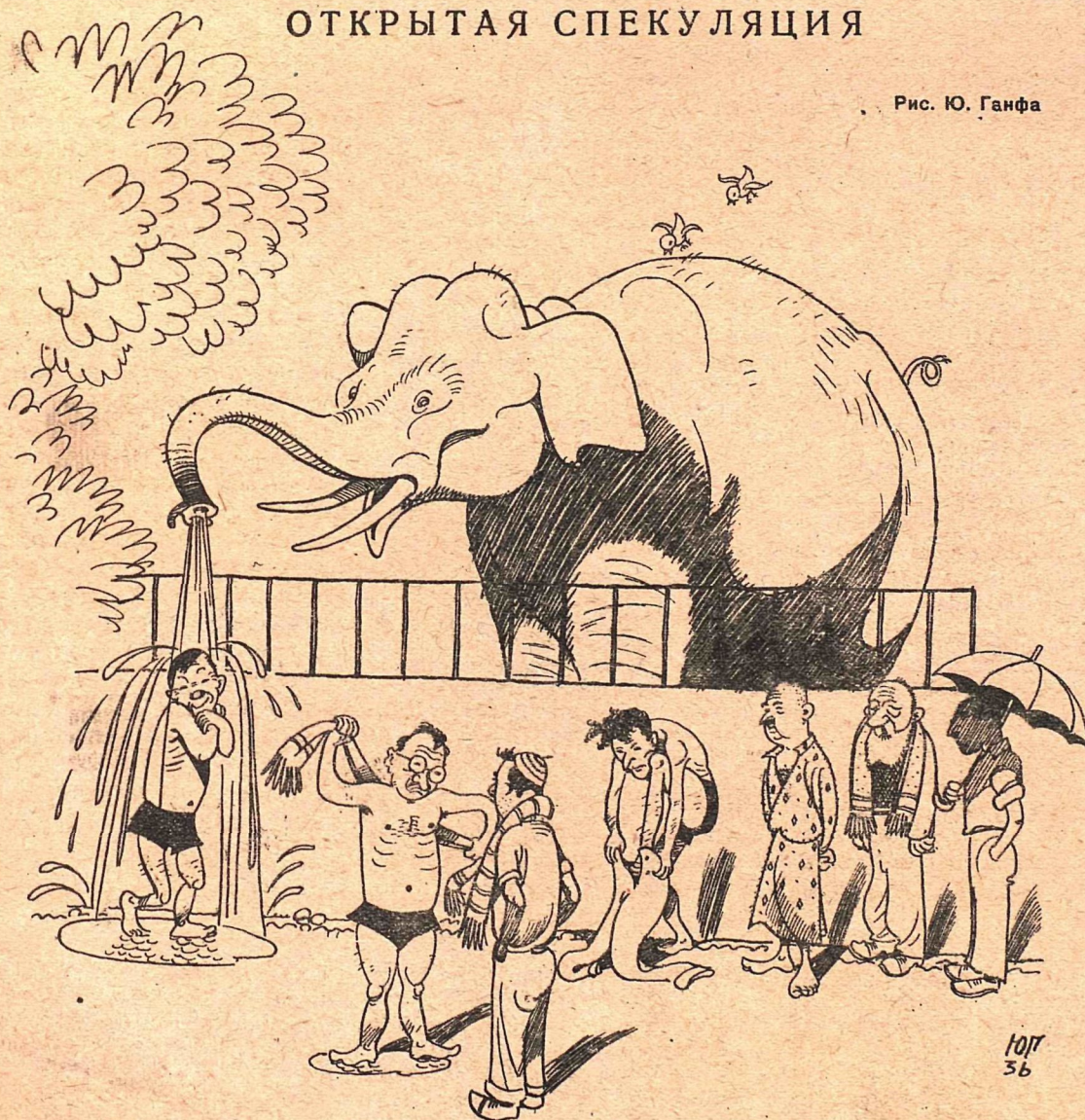
Тщательно просмотрев и прослушав программу, сотрудник, человек на редкость добросовестный и нелюбопытный, не усмотрел ни в одном из показанных номеров материал, требующий удара со стороны Крокодила. Просто культурная и веселая программа.

Что же смешного в приведенном выше сообщении? — спросит нас внимательный читатель.

А ничего смешного. Просто очень приятно.

ОТКРЫТАЯ СПЕКУЛЯЦИЯ

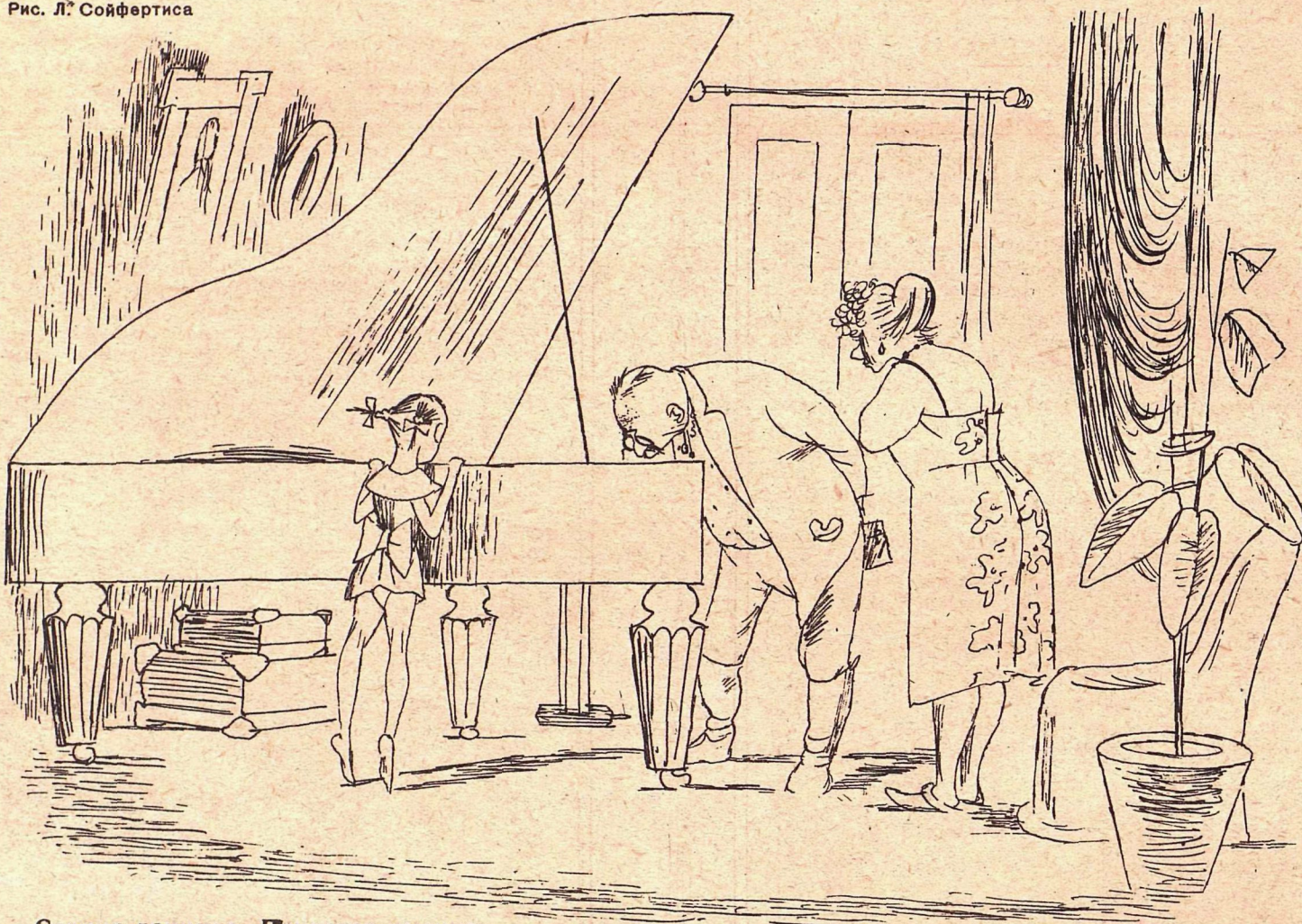
Рис. Ю. Ганфа

— Этот слон — типичный спекулянт! Раньше он обливал водой за одну французскую булку, а теперь, во время жары, меньше двух к нему и не приступишься...

Редакция просит товарищей, направляющих в Крокодил интересные документы для опубликования в печати, заверять эти документы. В противном случае редакция не сможет использовать даже самый интересный материал.

Рис. Л. Соифертиса

- Струна лопнула. Придется сменить.
- Струну?
- Да нет же. Рояль. Где вы струну достанете?

РАЗНОЕ

СРЕДИ ВОИНСТВУЮЩИХ ЭСТЕТОВ

Почерк ответственного работника интересен не только для почтительного его изучения психологами.

Иногда и простому смертному хочется узнать, что именно начертано тем или иным почерком. Или прочесть фамилию ответственного работника.

Очевидно, в этих целях управляющий Восточносибирской краевой конторой Промбанка Коношенков издал следующее распоряжение:

«Всей клиентуре, вверенной мне, Восточносибирской краевой конторе Промбанка, предлагаю в 3-дневный срок представить факсимиле руководителей учреждений и организаций.»

Факсимиле должно быть вполне разборчиво, убористо и художественно. Как образец прилагаю свое личное факсимиле.»

Когда-то такие загадочные выкрутасы помещались в праздничных номерах газет с интригующими подписями:

«Где тетя?»

Несколько видоизменяем слишком бытовой вопрос и обращаемся к читателям с более сложной проблемой:

«Где голова у творца такой подписи?»

УДИВИТЕЛЬНАЯ МАРЛЯ

В газете «Беловского райкома «Знамя ударника» от 24 июля помещено объявление райздрава.

Остается непонятным, кусают ли в Беловском районе (Западная Сибирь) малярийные комары только ответственных работников. Если ответственных работников райздрава, то правильно кусают. И никаких пологов из марли этим работникам продавать не следует, потому что они бюрократы.

РАЙЗДРАВ доводит до сведения сельсоветов, колхозов, яслей и других учреждений, что в Беловской аптеке имеются в продаже:

1. Марлевые полога по цене 12 руб 50 к. для защиты ответственных сельскохозяйственных работников от укусов малярийных комаров. Продаются полога колхозам и сельсоветам.

Если же в этом районе малярийные комары кусают всех граждан, вне зависимости от занимаемых должностей, то интересно, какой комар или какая муха укусила редактора этой газеты А. А. Масленникова, что он пропустил на страницах своей газеты такое помпадурское, политически недопустимое объявление?

БУТ — РЕКВЕД

Во многих театрах существовал да и до сих пор еще существует обычай выпускать альбомы, монографии и литературные труды о постановках и о культурной работе театра. Для дирекции — и особенно для нее — это самые ценные документы, подтверждающие, что театр жив и творит большое культурное дело.

Гостеатр г. Уфы тоже выпустил не крупное, но яркое литературное произведение, которое ясно показывает, какие люди и с каким культурным багажом руководят этим театром. Правда, это документ для внутреннего обращения, но для характеристики упомянутого руководства он не менее характерен чем специальная театральная монография.

Искренно сознаем, что мы не знаем о том, какие таинственные должности скрываются под скромным обозначением: Бут. реквед и «Дек. под». Но нас смущает не это. Мы искренно горюем, что в графе «увольняемого тов.» мы не видим имени того администратора

ГОСТАТР
Гор. уфа

ОБХОДНОЙ ЛЕСТ

На увольняемого тов. _____

Подтверждаем об отсутствии всех видов задолженностей (в том числе: сдаче спецовки, инструмента и т. п.)

Комендант
Зав складом
Зав цехами: костюм.

Бут. реквед.
Дек. под.
Парикмах.
Элек-освет.
Худож.

Местн. комит.
Касса взаим.
Бухгалтерия

Искренно с уважением ДИРЕКТОР

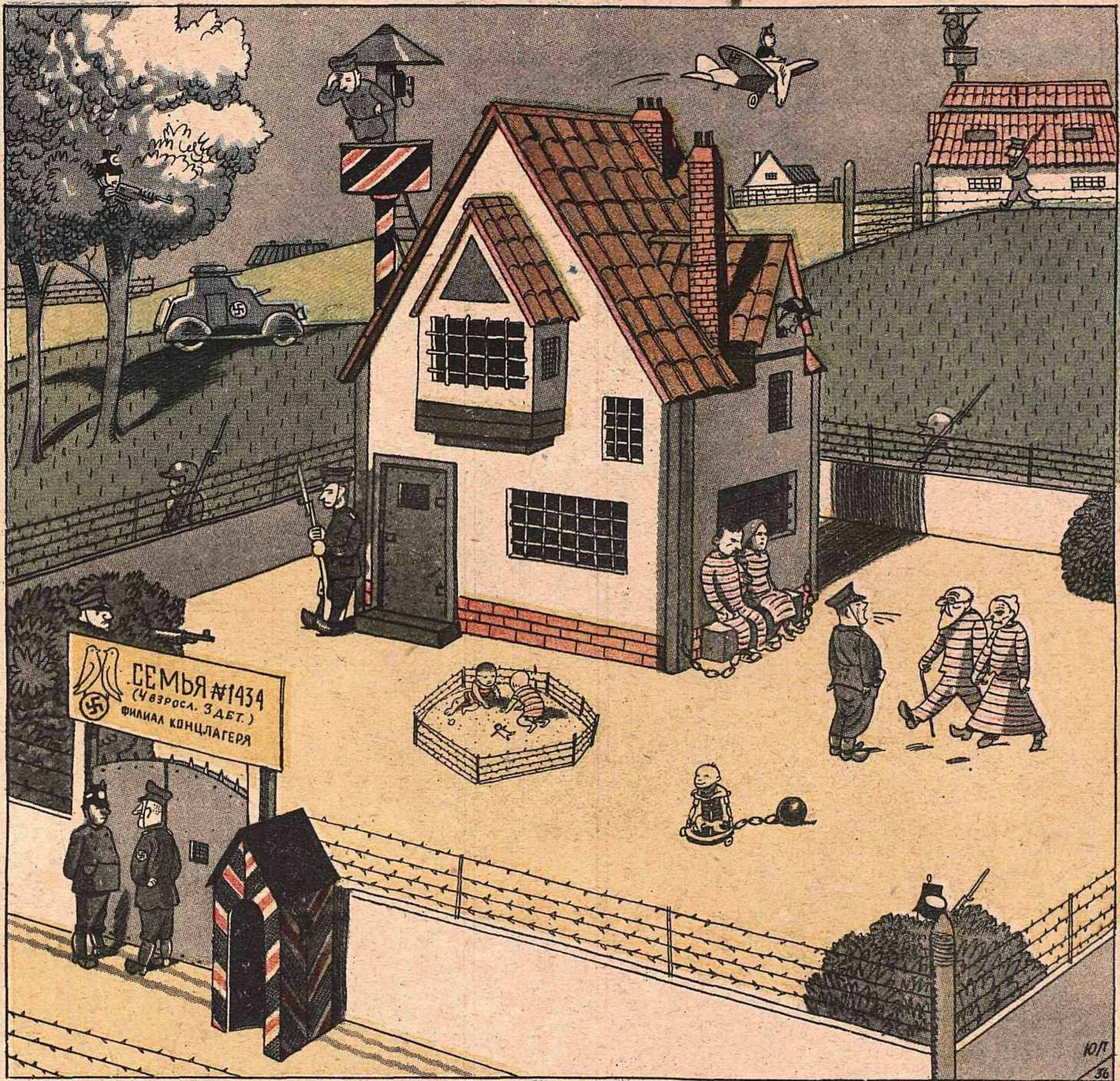
Зах. № 244 тир. 500. Уфа, Тип. ФЗУ Е. Сазонова 113.

уфимского гостеатра, который может допустить у себя такую вопиющую и близкую к анекдоту безграмотность.

ЗАКОННАЯ ГОРДОСТЬ

В Германии построены специальные „семейные“ концлагери для подозрительных по части антифашистских настроений семейств.

Рис. Ю. Ганфа

— Пусть теперь иностранцы убедятся наглядно, как мы стоим за сохранение и целостность немецкой семьи...

МЕТАМОРФОЗА ТОВА ГОВОРОВА

На сей фотографии изображен тов. Говоров. Он был председателем Тамбовского горсовпрофа. Бригада Воронежского областного совета профессиональных союзов приехала как-то в Тамбов и обнаружила то, что было давно известно жителям Тамбова. Оказалось, что Говоров превратил горсовпроф в бюрократическое учреждение, развалил профработу, самовольно отбирал у членов профсоюза профкнижки и т. д. и т. п. Бригада ужаснулась, доложила ито-

ги обследования на пленуме горсовпрофа, и пленум с треском снял Говорова с работы.

Учитывая это обстоятельство, облсовпроф повысил Говорова в должности и утвердил его заместителем председателя облсовпрофа.

Фотографию помещаем для того, чтобы ВЦСПС знал в лицо человека, которого, рассудку вопреки и наперекор профсоюзной демократии, пригревает на ответственном посту Воронежский областной совет профессиональных союзов.

Если же ВЦСПС считает это дело не стоящим своего вмешательства, пусть посылает все-таки в Воронеж бригаду обследовать работу Говорова и возглавляемого им областного Совета профсоюзов.

Скорее всего, можно в результате этого ожидать, что Говорова и там снимут с работы. Тогда надо будет подумывать о дальнейшем его повышении. Может быть, перевести его на более ответственную работу в аппарат ВЦСПС?

Редактор МИХАИЛ КОЛЬЦОВ

Редколлегия: Л. ЛАГИН, Л. РОВИНСКИЙ

Рукописи не возвращаются

Адрес ред.: Москва, ул. „Правды“, 24; тел. Д 3-33-46; Д 3-33-47. Прием ежедн. с 1 до 5 час. ● Подписная цена на журн. 1 р. 20 к. в месяц ● Изд-во ЦК ВКП(б) „Правда“
Москва. Изд. № 784 Сдача текста и рисунков 9/VIII—36 г. Подп. к печати 20/VIII—36 г. Статформат 72×108. 1/8 печ. л. Печ. л. 2. Кол. зн. в 1 печ. л. 70 000
Уполномоч. Главлита Б—27358 Типография газ. „Правда“ им. Сталина, Москва, ул. „Правды“, 24. Заказ № 1462 Тираж 266.000

ТОРЖЕСТВЕННОЕ С ПОЛЕЗНЫМ
или

М5879 ✓

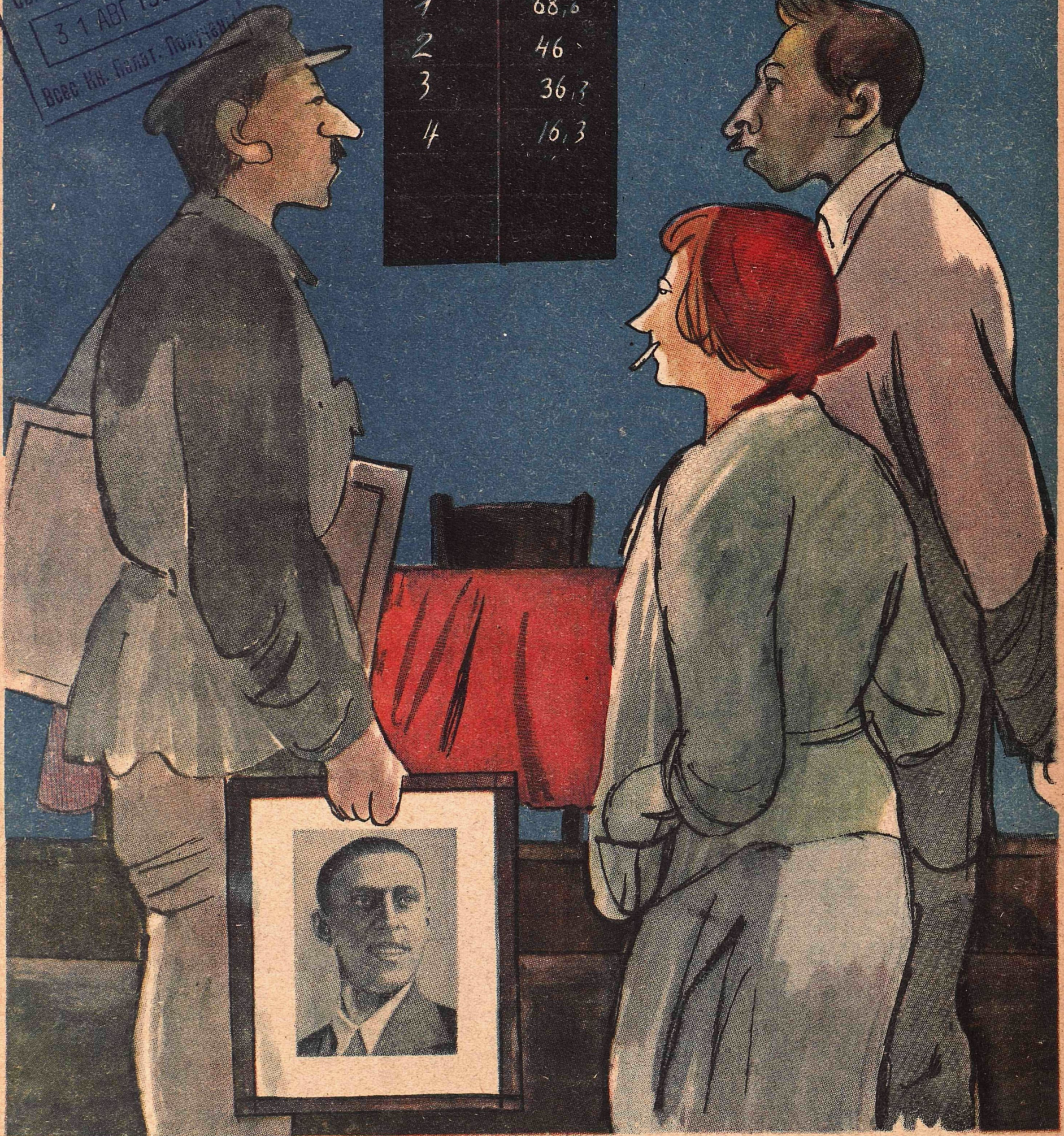
Рис. Л. Бродаты

СЦЕНА НА АВТОЗАВОДЕ

50

ОБЯЗАН
3-1 АВГ 1936
Всес. Кн. Салат. Пож. 135

ПЯТИДНЕВКА	% ПЛАНА
1	68,0
2	46
3	36,3
4	16,3

— А куда мы повесим портрет Стаханова?

— Как куда? Конечно, на доску с показателями, по крайней мере хоть наших цифр не будет видно.